

На следующий день Крам появился в школе с фингалом. Все ученики сразу же стали это обсуждать и гадали с кем же он подрался.

Потом кто-то пустил слух, что видели как я с ним отходили в сторону запретного леса, ну а дальше ученики чего только не нафантазировали.

– Молодец Алан, ты уже избиваешь других чтобы забрать у них девушку. – Начал шутить Драко во время обеденного перерыва.

— Не понимаю о чём ты. — Усмехнулся я.

Вдруг до моего носа донёсся запах женского шампуня. И он шёл от Драко.

Тут у меня зародились сомнения и я посмотрел на Драко магическим взглядом.

Я давно подозревал что он какой то не такой, из-за некоторых, его действий. И сейчас мои подозрения оправдались.

На Драко была мощная иллюзия. Я с помощью волшебного взгляда пробился сквозь неё и у лучше бы я этого не делал.

ДРАКО БЫЛ ДЕВУШКОЙ!!!

Мой мозг выдал ошибку и я чуть не рухнул.

– Ей что с тобой? – Поймал(а) меня Драко прижимаясь перебинтованной грудью. Ведь иллюзия может только обмануть зрение, но не чувства.

— Ничего, просто голова вдруг закружилась. — Отмахнулся я.

– Может тебе лучше в лазарет? – Обеспокоенно спросил(а) он(а)

— Нет, все в порядке. — Сказал я вставая из-за стола.

Я быстрее направился в свою комнату под обеспокоенный взгляд других.

Дойдя до неё, я начал размышлять что делать дальше.

Но вскоре успокоился, и решил не подавать виду. Ведь если Драко скрывает свой пол, значит это важно для неё. Да и Дамблдор тоже любому должен об этом знать. Но раз он будучи директором не против, то кто я такой чтобы возмущаться.

Наступил июнь, и все в замке опять заволновались, не могли дождаться последнего тура соревнований.

Так как учебный год закончится после соревнований, то я решил написать письмо Министру Фаджу. Было у меня чувство, что третий тур пройдёт спокойно. А вот после него, когда все ученики будут возвращаться обратно, на поезд нападут.

По крайней мере я бы поступил так.

Написав письмо, я наложил на него несколько зачарований чтобы его точно прочитали, и отправил его.

Министерство магии. Кабинет Корнелиуса Фаджа.

Корнелиус сидел в своём кресле и со смешанными эмоциями смотрел на письмо которое вызвало кучу проблем в министерстве.

Впрочем в этом можно винить и их самих, так как они не восприняли всерьёз слова написанные на конверте.

А гласили они то, что если письмо не дойдёт до министра, оно полетит к нему не смотря ни на какие преграды.

Работник сортировавший письма, посчитав письмо спамом, выкинул его в мусорку. Это было роковой ошибкой.

Письмо взлетело и начало, лететь к министру буквально проламывая стены, снося людей и устривая беспорядок.

И вот наконец оно лежит в руках Фаджа.

Он вскрыл конверт и начал его читать.

Здравствуйте мистер Корнелиус. Вас беспокоит Алан Адамсон, ученик Хогвартса и его чемпион в Турнире Трёх Волшебников.

Вы ещё долдны меня помнить по случаю, когда мной был пойман пожиратель смерти Барти Крауч Младший.

Так вот, у меня есть подозрение что может быть ещё одна попытка нападения на учеников. И она может произойти во время возвращения учеников домой.

Я бы хотел вас попросить, чтобы вы направили нескольких мракоборцев на их защиту.

С вас ничего не убудет. А даже наоборот принесёт репутацию человека, который беспокоится о будущем поколении.

Это возвысит ваш авторитет в глазах магов.

Ну а если нападение все-же случиться, то мракоборцы защитят детей. Что вдвойне повысит вашу репутацию, гарантируя вам ещё долгую службу в кресле министра.

Надеюсь на ваше положительное решение.

Дочитав письмо, Фадж задумался немного. А потом все же решил отправить мракоборцев в школу.

Ведь и вправду, с него ничего не убудет. А репутация повысится. Да и мракоборцы все равно сидят без дела, а так будет им хоть какая-то разминка будет.

Наконец настал день последнего состязания. Во время завтрака ко мне подошёл Снейп.

— Алан, все участники Турнира собираются после завтрака в комнате, примыкающей к залу.

— В комнате собрались семьи участников Турнира. Они приглашены посмотреть последнее состязание. И ты сегодня сможешь провести со своими весь день.

С этими словами он отошел от стола.

Первой поднялась Флер Делакур и прошла в соседнюю комнату. Сразу за ней медленно, чуть сутулясь, двинулся Крам.

Ну и в конце концов я тоже пересек Большой зал и толкнул дверь в комнату.

Крам в дальнем углу быстро разговаривал по-болгарски с матерью и отцом. Оба были черноволосы, а крючковатый нос Крам явно унаследовал от отца. В другом углу щебетала по-французски Флер со своей матерью. Ее младшая сестренка Габриэль стояла рядом, держась за мамину руку. Увидев меня, она замахала ему рукой, я тоже махнул ей. И тут я увидел у камина своих родителей.

— Мам, пап. Бросился я к ним и обнял.

— Это наш сюрприз! — взволнованно воскликнула Элизабет, нагнулась и поцеловала меня. — Мы приехали болеть за тебя, сынок!

— Ты как, готов? — спросил Дэрек, улыбаясь и трясая мою руку.

Тут я заметил, что Флер с большим интересом поглядывает на моих родителей из-за плеча мамы.

— Потрясающе снова вернуться в школу! — огляделся кругом отец. Виолетта, приятельница Полной Дамы, подмигнула ему из своей рамы. — Я не был тут много лет. А что, портрет чокнутого рыцаря все еще здесь? Сэра Кэдогана?

— Здесь. — Ответил я.

— А Полная Дама?

— Ее еще я помню. — Сказала мама.

— Один раз она так меня отчитала! Я вернулась в спальню в четыре часа утра...

— Где же ты была всю ночь? — Я изумленно посмотрел на маму.

Она улыбнулась.

— Мы с твоим отцом гуляли. — Ответила она.

— А ему досталось от Аполлиона Прингла, тогдашнего завхоза... у отца до сих пор заметны следы...

— Можешь повести нас на экскурсию по замку, Алан? — спросил отец.

— С удовольствием.

И все трое двинулись к двери в Большой зал.

Я прекрасно провел утро с родителями. Мы обошли всю территорию замка, я показал им карету Шармбатона и корабль Дурмстранга. Мама очень заинтересовалась Гремучей ивой, посаженной уже после нее. И потом долго вспоминала лесничего Огга, который был перед Хагридом.

Мы весь день гуляли вокруг замка и вернулись в Большой зал только к вечернему пиршеству. За столом для преподавателей сидели уже и Людо Бэгмен, и Корнелиус Фадж который замещал Крауча. Сидевшая рядом мадам Максим смотрела только в тарелку, и мне показалось, что глаза у нее красные. Хагрид то и дело поглядывал в ее сторону.

Постепенно волшебный потолок менял синеву дня на алые закатные краски сумерек. Наконец Дамблдор поднялся из-за стола и весь зал притих.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/1135067>